

Не твоё дело. Променил сокровище на безделие, так пусть теперь мучится и сожалеет. Оу Цзэжуй, сукин ты сын, только попробуй мне попасться.

Ну что, Му Сяньчэнь, пойдёшь со мной в Инхуан?

Почему-то ей казалось, что если рядом будет этот человек, станет чуточку спокойнее.

Хорошо, я согласен.

Ни слова больше. Плевать на любые светские рауты, плевать, сколько ещё пластинок не выпущено и сколько фильмов не снято — раз его маленькая Фэйфэй сказала хоть слово, он готов бросить абсолютно всё.

Понедельник в Колледже Юйцзы выдался на редкость мирным. Рано утром в огромном учебном корпусе виднелось всего несколько студентов. Наверное, из-за раннего часа в кампусе не осталось никого, кроме пары уборщиков.

Однако в пустых коридорах развернулась поистине беспрецедентная сцена. Восемь лимитированных моделей Ferrari, двенадцать красных Lamborghini и несколько десятков мужчин в строгих чёрных костюмах. Они выстроились по обе стороны прохода, между которыми была расстелена ярко-красная ковровая дорожка. Она тянулась прямо от школьных ворот до самого класса для второго года обучения. Мужчины стояли там с пяти утра и до семи, и судя по всему, собирались продолжать в том же духе. Лица их не выражали абсолютно ничего, рост был практически одинаковым, а на щеках красовались портативные переговорные устройства.

Смотрите, это кто? Такой грандиозный размах, — шепнула одна девушка лет шестнадцати-семнадцати группе подруг.

Понятия не имею. С каких это пор в нашем Колледже Юйцзы появляются люди с таким влиянием? — другая девочка тоже выглядела ошеломлённой.

Эй, неужели в нашу школу собирается пожаловать какая-то шишка?

Да ну? Какая ещё шишка забредёт в Юйцзы?

И то верно. Ладно, всё равно делать нечего, пойдём глянем, зачем они тут.

Толпы людей сменяли друг друга. Все надеялись хоть краем глаза увидеть хоть что-то интересное, но пробил час ноль-ноль — начались занятия, а грандиозную персону, ради которой выстроилась эта процессия, так никто и не дождался. В конце концов ученики разошлись по классам.

Эй-эй, Первый, Первый! Госпожа выехала из особняка, всем занять посты.

Есть, Шестой. Смени коловую дорожку. Восьмой, убери всех лишних с дороги. Третий, приготовься встречать госпожу.

В мгновение ока до того замершие парни в чёрных костюмах засуетились. Большинству учеников Колледжа Юйцзы было уже не до учёбы — все разом прильнули к окнам.

Что за важная птица решила почтить Юйцзы своим визитом? Оу Цзэжуй молча нахмурился, глядя на пейзаж за окном. Затем он обернулся и посмотрел на пустующее место Бай Яфэй. Сегодня она не пришла; он понятия не имел, каково ей пришлось вчера. Он искренне переживал за неё. Но ведь Яфэй — сильная девушка... Хотя он и пытался себя в этом убедить, из-за пустой парты сердце тревожно колотилось в груди. Всё, что он натворил вчера, вызывало лишь горький привкус во рту.

Доброе утро, Жуй, — Юй Ваньэр моргала покрасневшими глазами. Она приехала в Колледж Юйцзы ни свет ни заря, чтобы прибраться. Она и представить не могла, что уборка в идеальном с виду колледже отнимет столько сил. Закончила она только к этому часу.

Доброе утро, Ваньэр. Что с тобой? Плохо спала?

Да, немного. Жуй, мы...

Она уже хотела завести разговор о расставании, но, глядя на лицо Оу Цзэжуя, язык у неё не поворачивался. В конце концов, раз вчера Бай Яфэй велела им расстаться именно сегодня, значит, день ещё не закончился — пусть эти слова прозвучат в самом конце дня.

Что такое? — озадаченно переспросил Оу Цзэжуй.

Ничего. Жуй, давай сегодня после уроков сходим на свидание?

В глубине души она не верила, что Оу Цзэжуй сошёлся с ней из-за денег её семьи. Она до последнего наивно надеялась, что в сердце парня к ней всё же теплится хоть капля чувств.

Мгм.

Спустя минут семь-восемь у ворот Колледжа Юйцзы остановилась ослепительная серебристая иномарка. Эта женщина — безумие [1]

Спустя минут семь-восемь у ворот Колледжа Юйцзы остановилась ослепительная чёрная иномарка.

Вау, какая крутая тачка! — чей-то внезапный возглас заставил всех учеников класса разом уставиться на школьные ворота.

Тц-тц, интересно, кто внутри?

О боже! Это... это Сяньчэнь! Ой, мамочка! Человек, которого можно увидеть только по телевизору!

Мать моя женщина, правда Сяньчэнь! Какой красавчик, вживую ещё лучше, чем на экране!

Я всегда думала, что принц Жуй ему ни в чём не уступает, но теперь, увидев знаменитость своими глазами, поняла: Сяньчэнь — и есть воплощение моих девичьих мечт!

Появление Му Сяньчэня заставило практически всех девушек в школе вытаращить глаза. Даже преподаватели не удержались и бросили украдкой взгляды в ту сторону.

Му Сяньчэнь едва успел высунуть наружу половину туловища, как с другой стороны машины склонился человек в чёрном костюме и почтительно распахнул пассажирскую дверцу. На асфальт ступила ножка Яцин.

Это ещё кто?

Боже мой, Яцин! Ученики Колледжа Юйцзы глазам своим не верили. Эта смазливая девчонка всегда считалась обычной простолюдинкой, с чего бы ей крутиться рядом со знаменитым Му Сяньчэнем? Да и статус у неё, судя по всему, оказался далеко не простым.

Госпожа Яцин, вы прибыли, — нарочито громко произнёс охранник в чёрном костюме, чтобы окружающие расслышали каждое слово.

Ага, — слабо улыбнулась Яцин. — Сестрица Яфэй ведь тоже скоро приедет, давайте подождём её здесь.

Слушаюсь, госпожа Яцин.

С каких пор она... Посмотрев на Яцин, Оу Цзэжуй внеслух почувствовал неладное. Он бросил взгляд на Юй Ваньэр и заметил, что та побелела как полотно. А ведь эта Яцин в колледже общалась только с Бай Яфэй. К тому же рядом с ней стоял... Му Сяньчэнь.

Яцин была одета во всё белое. Иссиня-чёрные пряди волос были перевязаны простой лентой, придавая ей невероятно свежий вид.

Вскоре прямо поверх серебристого спорткара затормозила красная гоночная машина. Резкий визг тормозов резанул слух.

Ну и дерзкий тип! — пронеслось в головах у всех.

Из водительского кресла... Спереди и сзади тут же согнулись в поклоне двое людей в чёрном.

Красные туфли на шпильке, изящные, словно стебли лотоса, икры, подол алого платья чуть выше колен.

Одного этого вида было достаточно, чтобы у мужчин пошла носом кровь.

Затем на асфальт опустилась вторая нога.

Взгляды абсолютно всех были прикованы к этой сцене. Вот она, важная персона, заставлявшая всех ждать столько времени!

На лице незнакомки красовались красные солнцезащитные очки, а алые губы трогала едва заметная улыбка. Какая потрясающая красавица! Но почему её черты казались кому-то до боли знакомыми?

Наконец, под всеобщим оцепенением, девушка сняла очки.

Мужчина в чёрном почтительно принял их из её рук...

Боже мой, принцесса Яфэй! Наша школьная красавица!

Она же... она же простолюдинка?!

Какое у неё на самом деле происхождение?

Как такое возможно? — после мимолетного замешательства Оу Цзэжуй испытал шок. Он знал Яфэй лучше всех: стоило ей выставить ногу из машины, как он сразу догадался, кто скрывается внутри. Но почему именно она?! Лицо Оу Цзэжуй побелело до такой степени, что стало жутко. Как она могла оказаться... Кем же она приходится миру... Эта женщина — безумие [2]

Как такое возможно? — после мимолетного замешательства Оу Цзэжуй испытал шок. Он знал Яфэй лучше всех: стоило ей выставить ногу из машины, как он сразу догадался, кто скрывается внутри. Но почему именно она?! Лицо Оу Цзэжуй побелело до такой степени, что стало жутко. Как она могла оказаться... Кем же она приходится миру...

Доброе утро, госпожа Яфэй, — едва она ступила на землю, выстроившиеся по обе стороны от прохода охранники дружно склонили головы и поклонились.

Яфэй не удостоила их ни единым словом. Чуть приподняв уголки алых губ, она уверенно направилась к Му Сяньчэню.

Сяньчэнь, сегодня ты вовремя.

Разумеется, — легко улыбнулся тот и чуть приподнял руку.

Яфэй изящно вложила ладонь в его руку.

Му Сяньчэнь с поистине джентльменской галантностью легко коснулся губами тыльной стороны её ладони.

Сколько сердец пропустило удары от этой картины! Сцена выглядела донельзя эстетичной.

Однако для одного конкретного человека во втором «е» классе это зрелище стало ножом по сердцу.

В этот момент Оу Цзэжуй был готов раскаться в собственных поступках по самые локти. Кто же такая Яфэй... Каково её истинное положение?!

Какую же удачу поймала эта Бай Яфэй, раз ей удалось захомутать Му Сяньчэня? — некоторые до сих пор не верили собственным глазам. Неужели статус Бай Яфэй и вправду настолько высок, или она просто нашла себе богатого покровителя?

Странно всё это. Разве Бай Яфэй не была простолюдинкой? Почему столько людей называют её госпожой?

Единственная наследница Корпорации Бай, зрелище поистине впечатляющее, — горько и насмешливо усмехнулась Юй Ваньэр. Какими ресурсами ей тягаться? Му Сяньчэнь... Помнила бы она, как её собственный отец выложил чуть ли не десятую часть семейного состояния, но даже тогда не смог нанять Му Сяньчэня для съёмок в рекламе. А теперь взгляните на это...

Ваньэр, ты о чём? — Юй Ваньэр произнесла вслух несколько фраз...

Жуй, хочешь знать правду? Настоящая личность Бай Яфэй — единственная наследница Корпорации Бай.

Она была уверена: Оу Цзэжуй никогда в жизни не примет эту новость — точно так же, как и

она сама вчера. Нет, для Жуя этот удар окажется куда сильнее.

Ты хочешь сказать, что Бай Яфэй — это... — О боже! Корпорация Бай! Вершина, о покорении которой он грезил в самых смелых мечтах. До неё оставался всего один шаг, он почти достиг цели... и сам же спрыгнул вниз! Какой сокрушительный удар!

Ваньэр, откуда ты знаешь? Когда ты узнала?! — лицо Оу Цзэжуя бледнело с каждой секундой.

Жуй, я и сама узнала только вчера. Вчера бизнес моего отца едва не рухнул из-за того, что Бай Яфэй оказалась... — почему теперь всё вокруг казалось таким же нереальным, как сон?

Но почему она раскрыла себя именно сегодня? Почему именно сегодня?! Пусть кто-нибудь скажет ему, что это кошмарный сон. Боже мой, он собственными руками выбросил золотую гору! Нет, целые залежи золота!

В голове творился полный хаос. Он должен вернуть Яфэй, обязан во всём разобраться и узнать, кем она является на самом деле.

Жуй, ты куда?

Я иду к ней. Я должен выяснить всё лично. Не верю, эту историю нужно прояснить. Эта женщина — безумие [3]

Я иду к ней. Я должен выяснить всё лично. Не верю, эту историю нужно прояснить. Он был близок к помешательству: почему всё так обернулось? Последние два года Яфэй вела себя как самая обычная простолюдинка, откуда вдруг взялось столь высокое происхождение?

Не подходи к ней, она тебя ненавидит.

Предупреждения Юй Ваньэр не возымели никакого эффекта. Бессильно вздохнув, она поплелась следом за устремившимся вперёд Оу Цзэжужем.

А тот в этот момент предавался сладким грёзам. Раз уж Яфэй решила открыться перед всеми именно сегодня, значит, она наверняка ждёт, что он вернётся к ней. Обязательно ждёт.

Бай Яфэй! — Оу Цзэжуй едва сдерживал охватившее его волнение, глядя на соблазнительную фигуру девушки. Какая красавица! Верно говорят: даже роскошному цветку нужна зелень листвы для фона. Правда, прежде, в её бытность простолюдинкой, Яфэй не казалась такой ослепительной.

Что-то случилось, одноклассник? — Яфэй неспешно развернулась и лениво протянула ответ. Сама она не понимала почему, но при виде столь взволнованного Оу Цзэжуя её сердце вдруг

отпустило. Оказывается, расставание ранит лишь в первые минуты; стоит сделать шаг назад — и ты снова свободна и независима. Боль, причинённая им, научила её осторожности. Такой осторожности, которая, возможно, убережёт её от любви к кому бы то ни было в будущем.

Яфэй, ты как вчера добралась? — с замиранием сердца спросил Оу Цзэжуй, искренне полагая, что девушка просто дует на него. В глубине души его всё же точил червячок сомнения: а вдруг она затеяла месть?..

Хорошо. Прекрасно. Лучше некуда, — Яфэй улыбнулась ещё шире.

Яфэй, ты... ты всё ещё злишься на меня? — Оу Цзэжуй нахмурился. Выражение её лица не предвещало ничего хорошего.

Злюсь? С какой стати мне злиться? Разве что на то, что у некоторых глаза на макушке застряли, — холодно усмехнулась она. Этот парень сейчас пытался подольститься к ней; раньше от одного его взгляда кружилась голова, а теперь от него воротило.

Яфэй, вчера я был неправ, — Оу Цзэжуй виновато опустил взгляд. Поступок действительно вышел гадким. Если бы ему предоставили второй шанс, он бы ни за что так не поступил.

Разве теперь от этих слов есть толк? Всё уже в прошлом.

Яфэй, скажи, ты и вправду наследница Корпорации Бай...

А по такой обстановке не видно, что это правда? — Наверное, он до сих пор не верил собственным глазам. Впрочем, неудивительно — любой бы потерял дар речи, узнай, что его бывшая девушка или парень внезапно претерпели столь невероятную трансформацию.

Яфэй, ты согласна меня простить? — оставалось надеяться, что Яфэй просто обижается и не вынашивает планов мести. Если бы семья Бай всерьёз решила их уничтожить, его собственный род не выстоял бы и дня.

Простить? Ты умоляешь меня о прощении? А если бы я сегодня не раскрыла своё имя, ты бы стал меня разыскивать? — она вовсе не собиралась позволять кому бы то ни было играть с собой.

Яфэй, нет же! Я провёл без сна всю прошлую ночь и понял, что просто не могу без тебя. В моём сердце по-прежнему живёшь только ты! А эта Юй Ваньэр для меня вообще пустой звук!

Оу Цзэжуй, что ты сказал? — Слухи не ввали: Оу Цзэжуй порвал с ней исключительно ради происхождения Бай Яфэй. В тайниках её души ещё теплилась крошечная искра надежды, но теперь и она рассыпалась пеплом. Эта женщина — безумие [4]

Оу Цзэжуй, что ты несёшь?! — Юй Ваньэр сделала шаг вперёд, полностью игнорируя стоявшую рядом Яфэй, и в упор уставилась на парня.

Юй Ваньэр, неужели до тебя до сих пор не дошло? Я был с тобой только из-за связей и влияния твоей семьи! По-настоящему я люблю лишь Яфэй — Бай Яфэй! — Оу Цзэжуй ожесточился. Раз уж он решил вернуть возлюбленную, придётся безжалостно растоптать Ваньэр прямо перед ней — возможно, так Яфэй скорее сжалится и простит его.

Однако холодное и бесчувственное зрелище, которое он демонстрировал, вызывало у самой Яфэй лишь глуглое отвращение. В этот момент она даже почувствовала жалость к Юй Ваньэр: этот мужчина умудрился за какие-то два дня разбить сердца двум любящим его девушкам.

Оу Цзэжуй, это правда? Неужели это правда?! Но почему позавчера ты клялся мне в любви? И вчера утверждал, что разрыв с Бай Яфэй — всего лишь предлог? Только теперь я вижу, что это был не предлог, а чистая правда! — уголки глаз Юй Ваньэр дрогнули, и по щекам покатились крупные слёзы.

Какая же ты тупая, раз не смогла отличить очевидную ложь от правды. Яфэй во всём превосходит тебя, неужели ты всерьёз верила, что я променяю её на тебя? — холодно бросил Оу Цзэжуй.

Ха, это я во всём виновата, сама обманулась. Оу Цзэжуй, я ненавижу тебя! — с этими словами Юй Ваньэр смахнула слёзы руками и бросилась прочь, промчавшись мимо Яфэй.

Цирк окончен? — помолчав, холодно произнесла Яфэй.

Яфэй, на этот раз я говорю чистую правду. Я не вру тебе, — Оу Цзэжуй снова повернулся к ней с умоляющим выражением лица.

От этого зрелище у стоявшего рядом Му Сяньчэня едва не начался рвотный рефлекс. Как свет носила столь омерзительных людей?

Оу Цзэжуй, до чего же ты смешон. Вчера ты точно так же избежал от меня. И что теперь? Прибежал с той же песней? А завтра, глядишь, побежишь возвращать Юй Ваньэр? — Яфэй больше не воспринимала его всерьёз.

Яфэй, клянусь, на этот раз всё иначе, в моём сердце только ты, — горько усмехнулся он, искренне сожалея о содеянном. Вот только он пока не догадывался, что поводов для раскаяния впереди будет куда больше.

Правда? Только вот беда — в моём сердце для тебя больше не осталось места. Сяньчэнь, пойдём, проводишь меня в канцелярию, оформлю документы на отчисление.

Яфэй, выслушай меня... — Оу Цзэжуй попытался схватить её за запястье. Если бы это произошло всего пару дней назад, Яфэй наверняка бы ласково прильнула к нему. Но не теперь.

Оу Цзэжуй, меня тошнит от каждого дюйма твоего тела. Надеяться, что я снова буду с тобой — верх самоуверенности. У тебя больше нет на это права, — Яфэй резким движением высвободила руку. Стоявший за её спиной охранник тут же подал ей чистый шелковый платок. Брезгливо вытерев пальцы, она небрежно бросила его на землю.

Убирайся с дороги, — холодно бросил Му Сяньчэнь, сверкнув ледяными глазами.

Яфэй, не уходи... Эта женщина — безумие [5]

Яфэй, не уходи.

Бросил меня из-за денег? Оу Цзэжуй, ты уже жалеешь? Знай ты заранее о моём высоком происхождении, неужели всё равно решился бы на разрыв? — Бай Яфэй с усмешкой обернулась на заглядывающего ей в глаза юношу, вцепившегося в полу её наряда.

Яфэй, я...

Ох, Оу Цзэжуй, сейчас тебе стоит думать вовсе не о том, как меня вернуть. Лучше побеспокойся о судьбе собственной компании, — она намерена сделать так, чтобы Группа Оу катилась ко дну без малейшей надежды на спасение.

Яфэй, что ты натворила?

Ничего особенного. Разве ты не рвался вверх? Я просто слегка скорректировала направление твоего жизненного пути.

Яфэй, нельзя же быть такой бессердечной... — она и вправду решила отомстить, да ещё и самым пугающим для него способом.

Бессердечной? Куда тебе до меня! Когда ты выгонял меня, неужели думал о том, какую боль причинишь? Таких людей, как ты, описывает всего одно слово: эгоист.

Яфэй, прости, я знаю, что был неправ! Дай мне шанс всё исправить, умоляю!

А ты давал шанс мне вчера? Как бы я ни умоляла, как бы жалко ни выглядела, тебе было плевать. Я вчера предоставила тебе столько времени. И что? Ты воспользовался им? Смешно! Требовать шанс от меня...

Яфэй, неужели ты действительно не простишь меня? Вчера я просто потерял голову, совладать с собой не смог... Клянусь, если подвернется второй шанс, я никогда больше тебя не брошу!

Оу Цзэжуй, прекращай тешить себя иллюзиями. Знаешь, ведь вчера я действительно собиралась назвать тебе своё настоящее имя? И правда, всё было готово: оставалось лишь раскрыть карты и отвезти тебя в наш семейный особняк. Но судьба распорядилась иначе.

Ты... что ты сказала?

Какое платье я вчера надела? Ты обратил внимание на марку? А на чём я приехала в школу, заметил?

<http://bllate.org/book/22031/2290411>